

Чупахин Иван Алексеевич

Напоминают мне медали

Апрель 1945 года. Немецкие фашисты упорно сопротивлялись, но каждый из нас чувствовал, что это их предсмертная ярость и отчаяние. Мы не знали, какой именно день станет их последним, но что он недалек, были уверены. Каждому хотелось дожить до победы, вогнать свой «гвоздь» в гроб фашистского отребья.

Велик был боевой порыв советских воинов. Несмотря на то, что война подходила к концу, а кому хотелось в такое время погибать, каждый из нас самоотверженно, не щадя жизни, бился с остервенелым фашистским зверем. Боялись, пожалуй, одного: как бы по ранению не попасть в госпиталь и по этой причине лишиться возможности участвовать в штурме Берлина. Помню, хотели меня в это время направить на трехмесячные курсы по подготовке офицеров. Отказался: «Что вы, - говорю, - до логова рукой подать, победа не за горами, а я - в тыл... Нет, останусь со взводом! ...»

А командовать им я начал еще в боях за освобождение Варшавы: заменил раненого командира... Вскоре мы оказались на Одере. Перед нами, минометчиками, была поставлена задача: переправиться через реку и во что бы то ни стало удержать с пехотой плацдарм на противоположном берегу. Под плотным огнем противника мы почти благополучно по шаткому настилу переправились через реку. Закрепились. Враг понимал опасность занятого нами «пяточка» и стремился всеми способами уничтожить этот наш трамплин к последующему броску.

Поредели ряды пехоты. И вся надежда была на нас.

- Ребята, держись! - подбадриваю бойцов. - Ни шагу назад!

Смотрю на них и чувствую: уцепились - не сдвинешь. Минометчики не дрогнули, били фашистов метко и не только удержали плацдарм, но и смогли незначительными силами расширить его. Потом к нам на подмогу подошли танки, другая техника, и дело пошло веселей. За форсирование Одера и удержание плацдарма я был тогда награжден медалью «За отвагу».

Вторую медаль «За отвагу» получил за участие в штурме вражеской столицы... Защищали ее отборные войска. Каждый дом приходилось брать с бою. Все улицы простреливались врагом, и нам с минометами было очень трудно маневрировать. Но отвага, находчивость, хитрость помогали нам успешно вести уличные бои.

Перебежав однажды улицу, мы вознамерились укрыться в подвале дома. Спустились вниз, а там полным - полно немцев. Нас - всего лишь несколько. Что делать? Не погибать же! Молниеносно сориентировались, взяли их не числом, а умением:

- Огонь! - крикнул. - Руки вверх, капут!

2 мая. Теплый, солнечный день. Мы в Берлине.. Взволнованно вслушиваемся в слова, льющиеся из рупоров:

- Берлин взят! Конец войне! Победа, товарищи!...

Радостные, кидаемся друг к другу, обнимаемся, целуемся, плачем... Победа! Долгожданная и дорогая!..

Через несколько дней меня назначили комендантом квартала. Со своими бойцами обследовал развалины, подвалы домов, собрал оставшихся в живых и обезумевших от горя берлинцев, объяснил им обстановку...

- Гитлер капут!

- Капут, - говорю, - всем фюрерам капут. Старой жизни вашей капут. Новую строить будем...

И начали строить ее с наведения порядка в квартале: с расчистки улиц, площадей...

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 87.
- 2.Чупахин, И. Напоминают мне медали [Текст] / И. Чупахин // Нива. – 1984. – 9 мая. – С. 3.